

Собрание бессмертных началось в назначенный срок. Обе стороны в Чертоге Цанхуа были заполнены учениками различных сект, прибывшими на грандиозный пир. В первом ряду сиживали представители сект, а самые близкие к верхнему сидению места занимали лучшие из лучших среди совершенствующихся; среди них выделялась бессмертная секту Цзюю.

Чэнь И и Чэнь Фэн расположились по обе стороны от главного места. Чэнь Хан сегодня не стал загораживаться занавесью из жемчуга, и все, видя его хоть и красивое, но осунувшееся лицо, то и дело вздыхали.

— Старший брат, если тебе совсем невмоготу, возвращайся отдохнуть, — время от времени с беспокойством убеждал Чэнь И.

— Всё в порядке, — Чэнь Хан отмахнулся.

Чэнь Фэн особенно о нем не заботился, а вместо этого сам вел пир, поднимая чаши за здоровье представителей бессмертных сект.

— Ли Юань, что с тобой сегодня? — Ци Лань заметил, что сидевшая позади него Ли Юань сегодня чересчур молчалива. Он знал, что вчера она ходила видеться с Чэнь И, но после возвращения почти не раскрывала рта. Ци Лань подумал, что она просто устала, и не стал докучать расспросами, но видя, что она по-прежнему сама не своя, всё же немного встревожился.

Ли Юань, услышав это, подняла на него взгляд, затем слабо улыбнулась и покачала головой, показывая, что всё в порядке. Заметив ее состояние, Ци Лань не стал больше ничего расспрашивать: он знал, что если продолжить допытываться, Ли Юань не только ничего не расскажет, но еще и рассердится.

— Если тебе нездоровится, скажи старшему брату, я прикажу кому-нибудь проводить тебя отдохнуть.

Ли Юань слегка кивнула, и Ци Лань, немного успокоившись, повернулся, чтобы продолжить беседу с остальными.

Ли Юань опустила голову, налила вина и осушила чашу до дна. Подняв глаза во время питья, она бросила взгляд боковым зрителем на сидевшего наверху Чэнь И. Сегодня он был облачен в белые одежды с узором из золотых нитей, и выглядел куда более одухотворенным, чем в обычные дни. Никакой привычной для него праздности — сегодня он источал ту редкую грацию, что присуща лишь луне и облачным дымкам. Словно дракон среди людей, чье величие не позволяло приблизиться к нему без трепета. Сейчас Ли Юань и впрямь чувствовала, что немного недотягивает до Чэнь И. Женщина рядом с ним должна быть поистине ослепительной и единственной в своем роде во всем подлунном мире. Ли Юань даже не знала, как подобрать слова.

В разгар пиршества кто-то неожиданно предложил выйти наружу и устроить шуточный поединок, попросив Чэнь Фэна вручить победителю какое-нибудь сокровище.

— Ха-ха-ха, хорошо, — охотно согласился Чэнь Фэн.

За весь этот процесс он даже не удосужился спросить мнения Чэнь Хана, истинного хозяина города, ведя себя так, будто главой здесь был он сам. Чэнь И подумал, что этот его дядя сегодня и вправду затеял нечто грандиозное, желая перевернуть ход событий, и, судя по всему, всё должно было начаться прямо сейчас.

Все вышли на улицу. Чэнь И помог Чэнь Хану подняться, а крупнейшие бессмертные секты выставили своих представителей для участия в схватке.

После нескольких раундов победителем вышел коренастый ученик одной из сект с простым добродушным лицом, одетый в серые одежды. Больше желающих бросить ему вызов на арене не нашлось.

— Послушайте вы, ступайте-ка потренируйтесь еще как следует, а не позорьте лица собственных сект, — заносчиво и дерзко заявил тот человек. Чэнь И едва сдержался, чтобы не выйти и не накостылять ему, но Чэнь Хан остановил его покачиванием головы. И при этом никто из тех, кто потерпел от него поражение, или тех, кто не осмелился бросить вызов, не смел вымолвить и слова возражения.

Тот малый вдруг что-то вспомнил, повернулся и с вызывающим видом оглядел сторону бессмертной секты Цзюю, а затем бросил взгляд на стоявшего рядом Чэнь И.

— Что это секпа Цзюю сегодня присмирела, точно черепахи, спрятавшие головы, и ни у кого не хватает смежности выйти? И ведь величают себя именитой школой! Как же так, боитесь, что я вас вот так запросто разгромлю и посрамлю вашу секту перед всеми? Ха-ха-ха... — закончив, он расхоготался нахальным смехом.

— В секте Цзюю издавна царит строгая дисциплина, и глава лично приказал нам не вступать бездумно в схватки с чужаками за ее пределами. Впрочем... я не боюсь и могу сразиться с тобой.

Ли Юань обладала прямым нравом, к тому же в последние два дня ее настроение было хуже некуда. Драка помогла бы ей выплеснуть эмоции, а даже если отец и решит ее наказать — что ж, она была к этому готова. К тому же этот хвостун был всего лишь старшим учеником главы секты Шушань по имени Лу Юн. Этот тип сильно уступал мастерам их секты Цзюю, и раз уж он смеет вести себя так надменно перед ней, то сам напрашивается на смерть.

— Ли Юань! Нельзя! — прикрикнул на нее Ци Лань, но разве Ли Юань собиралась его слушать? Она вбила себе в голову довести дело до конца.

— Ну надо же, до чего докатились мужчины из секты Цзюю, если какая-то девчонка смелее их! Впрочем, неплохо для дочери заместителя главы — и стать, и порода! Мне нравится. Если я выиграю, то возьму тебя в жены, к чему тебе водиться с этой кучкой трусов...

Не успел он договорить, как меж вспышек меча раздался резкий звон: нефритовая подвеска с эмблемой его рода на поясе была срезана наотмашь. Пока он сообразил в чем дело, Ци Лань с бесстрастным лицом уже возвращал свой меч Шухуа в ножны.

— Ты! Ты посмел напасть исподтишка! Да еще и уничтожил мою нефритовую подвеску! Ты ищешь смерти! — Лу Юн чувствовал себя жестоко оскорбленным тем, как Ци Лань бесшумно уничтожил его личный нефрит.

— Тебя ведь даже не задели, о каком нападении исподтишка речь? Подумаешь, разбился кусок нефрита, в моем княжеском городе таких пруд пруди. Эй, ступайте-ка и немедленно выбейте ему точно такую же подвеску!

По приказу Чэнь И один из слуг выступил вперед, чтобы подобрать осколки нефрита, но не успел он сделать и шагу, как удар ладони отбросил его далеко назад, заставив выплюнуть полный рот крови. Все вокруг оцепенели от изумления. Напавшим оказался сам Лу Юн. На его лице вздулись вены — было очевидно, что он разъярен до предела.

— Сметь калечить людей в моем княжеском городе! Лу Юн, ты и впрямь ищешь смерти? — гневно воскликнул Чэнь И. Он понимал, на чью поддержку этот малый опирается в своей наглости, но никак не ожидал, что тот посмеет распустить руки.

— Сегодня я заставлю вас обоих, учеников главы секты Цзюю, валяться в ногах и молить о пощаде! — с этими словами он бросился на Ци Ляня и Чэнь И.

— Чэнь И, присмотри за хозяином города, а с этим... разберусь я!

Меч Шухуа вылетел из ножен и стремительно устремился на Лу Юна. Первый же удар застал того врасплох. Чэнь И лишь усмехнулся: Лу Юн кичился своей грубой силой, но, столкнувшись с Ци Ланем, он стоил не больше овоща на рынке.

Ци Лань разил мечом, раз за разом сокрушая любые удары противника. Лу Юн внезапно лишился возможности контратаковать и рухнул на землю. Меч Шухуа пронесся в сантиметре от его плеча — было очевидно, что в последний момент Ци Лань отвел клинок в сторону, чтобы не убить его.

— Ученики секты Цзюю — истинные благородные мужи. Неудивительно, что они неизменно стоят на недостижимой высоте: их сила и благородство говорят сами за себя.

На крыше Чертога Цанхуа Шэн Ци прижимала к себе Лин Си, а Си Цзэ стоял рядом. Все трое

все это время скрывали свое присутствие, молча наблюдая за происходящим. С оценкой Си Цзэ Шэн Ци и Лин Си мысленно были согласны.

— Раз ты мне ровня по пути совершенствования, я не стану тебя калечить. Но надеюсь, впредь ты поумеришь свой нрав. Самый большой грех для практикующего — свирепое и жестокое сердце.

Сказав это, Ци Лань отвернулся и зашагал прочь, не заметив злобной ухмылки, искривившей губы поверженного врага. Накопив внутреннюю энергию, Лу Юн внезапно атаковал Ци Ланя в спину!

— Старший брат, берегись!

К счастью, Чэнь И среагировал мгновенно. Оттолкнув Ци Ланя с линии удара, он встретил противника клинком Цылин, разрушив его атаку и отбросив негодяя далеко назад. Присутствующие едва не схватились за сердца от страха.

Лу Юн рухнул на землю, изо рта у него хлынула кровь, и он потерял сознание. Ученики Шушаня тут же бросились вперед, чтобы поднять его.

— Чэнь И, ты зашел слишком далеко! Твой старший брат уже простил его, так зачем же ты нанес человеку такие тяжелые увечья?! — завопили подбежавшие ученики Шушаня, принимая вид оскорбленных борцов за справедливость своего соратника.

— Верно! Ты хоть и ученик главы секты Цзюю, но ведь ты еще и наследник Княжеского города Ниннань! Как ты можешь так явно потакать секте Цзюю?

— Если в будущем ты станешь хозяином города, так разве сектанты Цзюю не сядут нам всем на шею и не растопчут окончательно?

— И то верно!

Отовсюду полились обвинения. Чэнь И стоял на месте, молча обводя взглядом толпу. Большинство из них держались с видом праведных адептов бессмертия, но на дне их сердец крылся тот же умысел, что и у его дяди. По правде говоря, какой же хитрый план вынашивал его дядя! Использовать перетянутые на свою сторону секты для разыгрывания этого спектакля — разве не для того, чтобы затянуть в бездну и его самого, и стоящую за ним секту Цзюю?

— Хм, дядя, а ведь ты и впрямь заслуживаешь моего восхищения, — Чэнь И поднял взгляд на стоявшего позади него Чэнь Фэна. С самого начала поединка тот стоял в стороне как посторонний зритель, молча наслаждаясь представлением, хотя на самом деле всё было подстроено им самим. Чэнь И понимал: сегодняшней битвы было не избежать.

— А эти люди и впрямь... Да они превзошли так называемый Клан Демонов, да и лгать с открытыми глазами у них получается неплохо, — презрительно фыркнул Си Цзэ.

— Маленький Высокородный Князь, положение Чэнь И сейчас кажется...

— Если они посмеют хоть волосок упасть с головы Чэнь И, я тут же заставлю каждого из них узнать, что такое паралич всего тела и невыносимая боль, хуже смерти.

Стоило Шэн Ци произнести эти слова, как Лин Си и Си Цзэ забеспокоились за тех, кто внизу. Эта толпа была настолько невежественна и самонадеянна, что спасать их было уже поздно.

— Вы все ослепли, что ли?! Ведь ясно же было, что этот Лу Юн хотел ударить исподтишка и ранить моего старшего брата Ци Ланя! Старший брат Чэнь И вмешался только ради того, чтобы спасти Ци Ланя, к тому же в критической ситуации излишняя тяжесть удара была неизбежна. И он ведь не умер в конце концов! — прямо заявила Ли Юань, выходя вперед.

— А у тебя есть доказательства? Мой старший брат тяжело ранен и без сознания, исход еще неизвестен! — возразили Ли Юань ученики Шушаня.

— Ученики секты Цзюю всегда поступают честно и открыто, мы никогда не лжем. И эти люди могут подтвердить мои слова, — указала Ли Юань.

— Они же твои соратники, конечно, будут выгораживать своих!

— А остальные? Они же все видели! — Ли Юань посмотрела на представителей сект, но те лишь холодно наблюдали, притворяясь, будто ничего не замечают. Некоторые секты были слишком низкого ранга и не смели подать голос.

— Я-то думала, что практикующие бессмертие живут честно и открыто, а среди вас полно отребья! Вы недостойны называться искателями Дао! — в гневе закричала Ли Юань, но присутствующие лишь презрительно скривились, ни капли не заботясь о ее словах.

— А эта девчонка храбрая, — похвалил Си Цзэ.

— Не ожидала, что у этой девчушки столько принципов. Я даже прониклась к ней симпатией, — не удержалась от похвалы Лин Си.

— И то верно, — улыбнулась Шэн Ци.

— Ли Юань, с ними бесполезно говорить, — Чэнь И окинул взглядом окружающих. Все они явились сюда подготовленными, и, судя по всему, каждый из них был искусным учеником своей секты. Связаться с ними в драке будет непросто.

— Юный господин! Хозяин города вырвал кровью!

Услышав это, Чэнь И обернулся. Лицо Чэнь Хана сейчас было еще бледнее прежнего, а из его рта непрерывно текла кровь.

— Старший брат! — Чэнь И бросился к нему, но Чэнь Хан из последних сил вцепился ему в руку.

— Что бы ни случилось... помни... то, что я сказал тебе раньше...

С этими словами Чэнь Хан потерял сознание.

В сердце Чэнь И больше не осталось сдерживающих сил. Он поднялся на ноги, сжав клинок Цылин, и посмотрел на Чэнь Фэна с гневом на лице.

— В сегодняшней битве я, Чэнь И, сражусь изо всех сил! Либо ты умрешь, либо я! А-а-ах! — взревел Чэнь И и бросился на Чэнь Фэна.

Чэнь Фэн холодно усмехнулся, призвал свой бессмертный меч и пошел ему навстречу. В этот момент приспешники Чэнь Фэна из числа сект также бросились на учеников секты Цзюю, в то время как те немногие, кто не был в сговоре, отступили в сторону, наблюдая за происходящим словно за спектаклем.

Шэн Ци заволновалась и уже хотела было вмешаться, но Си Цзэ удержал ее за руку.

— Ты должна верить в силу Чэнь И. Подожди, пока он совсем выбьется из сил, а уж тогда появись и преподнеси ему сюрприз.

Шэн Ци хоть и не понимала до конца этот замысел, но рассудила, что Чэнь И давно следовало померяться силой с дядей, так что лучше пока понаблюдать со стороны. Время от времени она всё же исподтишка помогала слабым ученикам секты Цзюю: стоило кому-то из врагов занести над ними смертельный удар, как тот внезапно падал на землю в судорогах. Сами нападавшие оставались в полном недоумении, не понимая, какой тайный механизм или скрытая ловушка поразила их.

Схватка между Чэнь И и Чэнь Фэном шла на равных. Чэнь Фэн даже удивился тому, насколько возросла сила Чэнь И — судя по всему, годы в секте Цзюю пошли ему на пользу. Однако худший порок совершенствующегося — это свирепый нрав. Ци Лань уже упоминал об этом ранее, и нынешнее состояние Чэнь И позволяло легко подловить его на ошибке.

Когда Чэнь И вновь ринулся на него в яростной атаке, Чэнь Фэн внезапно отвел назад занесенный для удара клинок, позволяя острию Цылин пролететь мимо. Наклонив корпус, он пропустил Чэнь И вперед вместе с его мечом, а затем, собрав энергию в ладони, со всей силы

обрушил удар в спину племянника. Потоки ци внутри Чэнь И рассеялись, из его рта фонтаном хлынула кровь, и он рухнул лицом вниз. К счастью, Ци Лань успел вовремя подхватить его, не дав упасть на камни.

Чэнь Фэн не собирался останавливаться: с мечом наперевес он устремился прямо на спину падающего Чэнь И.

— Старший брат! — в ужасе закричала Ли Юань.

Но в тот самый момент, когда кончик клинка почти коснулся спины Чэнь И, Чэнь Фэн внезапно почувствовал, как по всему его телу разливается онемение. Раздался звон серебряных бубенцов, и вслед за вспышкой молнии разряд энергии ударил прямо в Чэнь Фэна, повергнув его на землю. Толпа увидела, как с небес спускается девушка в белых одеждах, прижимающая к груди алого духовного лиса, а позади нее следует юноша в черных одеждах. Когда они приземлились, зрители ахнули: девушка была удивительно хороша собой, источая ту чистую, несветскую благодать бессмертия. Красная лента в ее волосах и выбившиеся прядки у лба трепетали на ветру, но ничуть не портили ее облика, добавляя лишь очарования. Юноша в черном также отличался благородной красотой и с улыбкой наблюдал за окружающими.

— Если кто-то из вас не прекратит, я заставлю каждого испытать то чувство, когда тело парализовано, а жизнь становится хуже смерти, — голос Шэн Ци звучал леденяще и внушал первобытный страх. Услышав это, люди поспешно опустили оружие.

Шэн Ци быстрыми шагами направилась к Чэнь И и приняла его из рук Ци Ланя. Хотя Ци Лань никогда раньше ее не видел, но, судя по тому, как она пришла на помощь, и сопоставив это с недавними слухами, он догадался, что это та самая девушка, которая провела последние дни рядом с Чэнь И.

— Чэнь И, как ты? — спрашивала Шэн Ци, одновременно направляя потоки ци, чтобы исследовать его состояние. Обнаружив, что его внутренняя энергия разбита и хаотично блуждает по телу, она приложила ладонь к его груди, собирая ци воедино.

— Шэн... Ци... ты наконец-то... вернулась... — прошептал Чэнь И. Тело его было слабым, но на сердце разливалось радостное облегчение от того, что Шэн Ци снова рядом. С этими словами он снова потерял сознание.

— Что ж, неужели вы все еще не понимаете, чью сторону теперь стоит принять? — обратился Си Цзэ к тем сектам, что всё это время отсиживались в стороне. Услышав его слова, те мгновенно смекнули, в чем дело, и бросились скручивать приспешников Чэнь Фэна.

Последствия битвы были улажены довольно быстро. Сам Чэнь Фэн оказался заперт в глубоких подземельях Княжеского города Ниннань — там стояли многослойные стражи, а клетки укрепляли древние секретные печати, так что о каких-либо попытках сопротивления или побега не могло быть и речи.

Собрав внутренние силы Чэнь И, Шэн Ци обнаружила, что он всё еще без сознания, и, уложив его, осталась сидеть рядом, молча охраняя его покой.

Си Цзэ тем временем проверил состояние Чэнь Хана. Внезапная кровавая рвота была вызвана тем, что в пищу больного подсыпали медленно действующий яд. Ослабленный организм не смог сопротивляться, что в разы ускорило его увядание — сейчас он балансировал на самом краю гибели. По правде говоря, тело Чэнь Хана вообще не должно было быть настолько слабым: казалось, его источило какое-то тайное искусство. Что именно это было, Си Цзэ не знал, но подобные грязные методы обычно практиковали лишь в Море Людей, тогда как демонические и божественные миры никогда не опускались до подобной низости.

— Маленький Высокородный Князь, если вы будете так стеречь этого паренька, он безумно обрадуется, когда очнется, — Лин Си присела на край постели Чэнь И, наблюдая за заботливым выражением лица Шэн Ци. Похоже, период разлуки пошел обоим на пользу, научив ценить друг друга. Чэнь И даже в беспамятстве инстинктивно сжимал руку Шэн Ци и то и дело бормотал ее имя.

Ци Лань вместе с Ли Юань заглянули проведать Чэнь И. Едва переступив порог, они увидели, как Чэнь И держит Шэн Ци за руку. На сердце у Ли Юань скопилось множество чувств: здесь была и зависть, и восхищение. Она завидовала тому, насколько идеально эта пара подходит друг другу, и в то же время ее снедала зависть к природной красоте и незаурядным способностям незнакомки. Но факты были налицо: Чэнь И действительно не принадлежал ей. Хоть она и пыталась учиться отпускать его, на душе всё равно царила пустота.

Внезапно чья-то теплая рука мягко сжала ее собственную. Ли Юань обернулась и увидела Ци Ланя. Тот смотрел на нее с пониманием, словно прочел ее сокровенные мысли, а на его губах играла мягкая, утешающая улыбка.

В этот момент Ли Юань испытала почти трогательное тепло. Она и не думала, что рядом есть человек, способный так поддержать ее. Ци Ланя она всегда воспринимала как старшего брата — с самого детства он окружив ее заботой и защитой, неизменно прикрывая спину. Рядом с ним ей всегда было спокойно, и перед ним она не боялась показывать свои слабости. Кроме отца, лучше всех ее понимал именно старший брат Ци Лань.

— О, вы пришли! — Лин Си заметила вошедших и невольно скользнула взглядом по их соединенным рукам. Ей вдруг вспомнились слова Сымина: не к этому ли молчаливому, но учтивому и благородному Ци Ланю тянулась душа этой девчонки? Выбор был неплох — Ци Лань обладал приятной, утонченной внешностью, безупречными манерами и прекрасным характером, что идеально подходило такой своенравной девчонке, как Ли Юань.

Шэн Ци тоже посмотрела на них и слегка улыбнулась, жестом приглашая присесть.

Ци Лань осведомился о состоянии Чэнь И и, услышав, что тот вне опасности и ему просто нужен отдых, с облегчением выдохнул.

— Ци Лань здесь, чтобы выразить глубокую благодарность госпоже Шэн Ци за спасение моего младшего брата, а также за помощь, оказанную сегодня, — он низко поклонился, сложив руки, и Ли Юань повторила его жест.

Шэн Ци поднялась и помогла им выпрямиться:

— Я сделала это ради Чэнь И, не стоит благодарностей.

— Кем приходится друг другу госпожа Шэн Ци и старший брат Чэнь И? — не удержалась от любопытства Ли Юань, когда все расселись.

— Наверное, друзьями. Он всю дорогу заботился обо мне, показывал красоты Мира Людей, рассказывал множество невиданных историй и помог понять то, с чем мне прежде сталкиваться не доводилось.

Вспоминая те дни, Шэн Ци находила их безмятежно прекрасными, и ей даже захотелось вернуться в то время.

— Думаю, отношения госпожи Шэн Ци и старшего брата Чэнь И выходят далеко за рамки дружбы. Он любит вас, — с некоторой робостью произнесла Ли Юань, украдкой наблюдая за реакцией собеседницы.

Однако на лице Шэн Ци не отразилось того, чего Ли Юань ожидала увидеть. Выражение было скорее не столько спокойным, сколько... непонимающим.

— Мне кажется, всё, что не вызывает ненависти, можно назвать любовью.

Ли Юань и Ци Лань невольно рассмеялись от этих слов.

— На самом деле, госпожа Шэн Ци, вы ведь тоже любите старшего брата Чэнь И. Иначе стали бы вы ради него на такое и сидеть здесь у его постели? А эта так называемая любовь — она похожа на взаимное влечение между мужчиной и женщиной, когда двое отдают друг другу свои сердца и жертвуют ради этого. Со временем вы сами всё поймете.

Лин Си промолчала. К чему было городить столько слов, если можно было просто сказать, что у этих двоих зародились взаимные чувства? Люди порой бывают такими затейниками в разговорах: куда проще было бы сразу перейти к сути — и ясно, и легко.